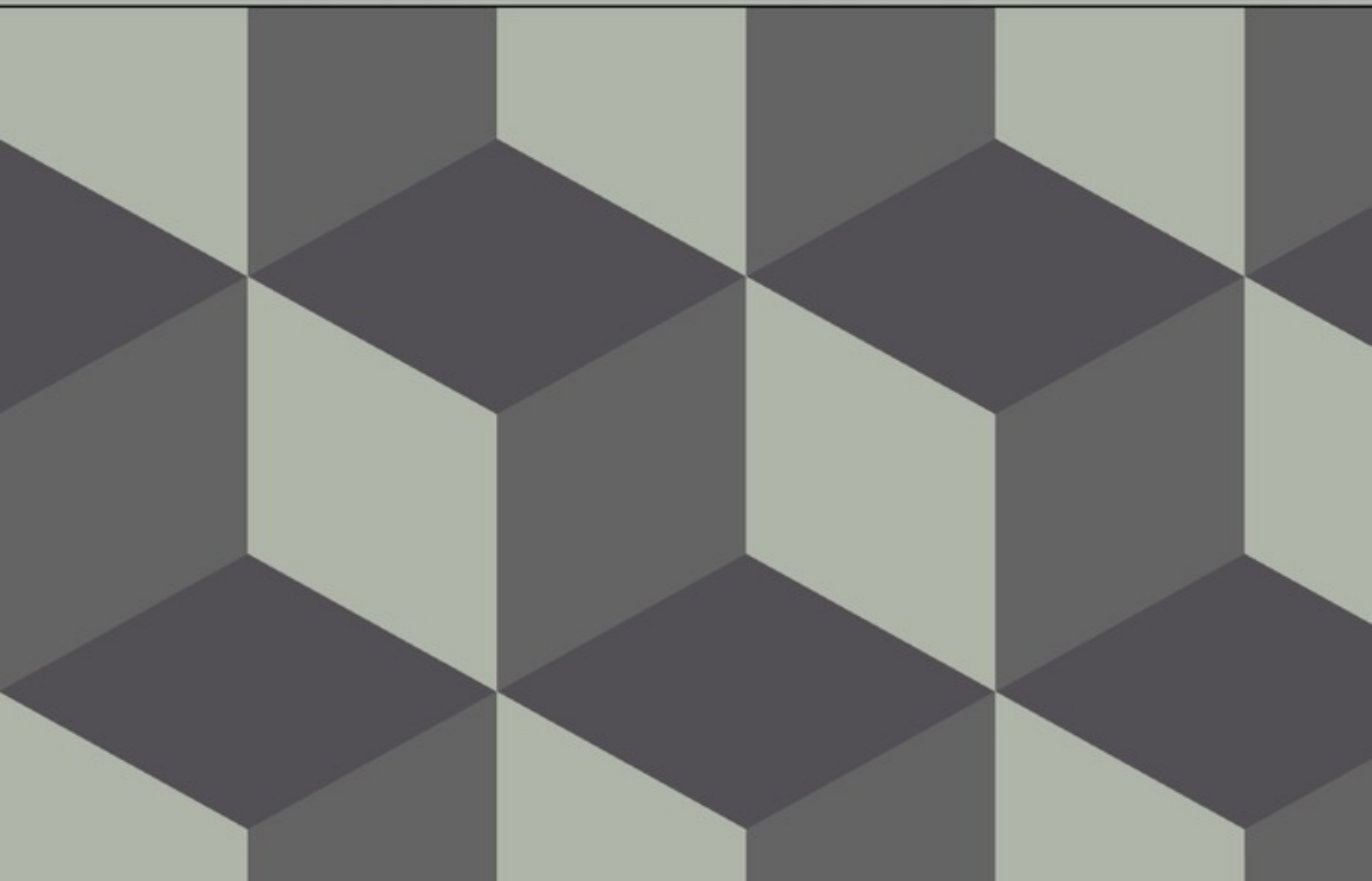

Сергей Довжанин

*Поиски
потерянного
храма*

Сергей Довжанин

Поиски потерянного храма

«Издательские решения»

Довжанин С.

Поиски потерянного храма / С. Довжанин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749205-2

Первый из трёх сборников стихотворений, в котором собраны первоначальные сочинения. Желание найти свой потерянный храм изложено в первом стихотворении «Хранитель», которое было изначально написано как рассказ в стихах и которое так и осталось в неизвестности, что это было, сон или не сон.

ISBN 978-5-44-749205-2

© Довжанин С.
© Издательские решения

Содержание

Хранитель	6
Пасха	31
Грехи	33
Благодарю	34
За всех!	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Поиски потерянного храма

Сергей Довжанин

© Сергей Довжанин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Хранитель

– Послушай, ты уже уходишь? —
ну, подожди ещё часок,
я сон, вот, расскажу забавный,
я может вовсе и не сон!

Такое на ночь мне приснилось,
а может быть всё наяву,
что видел, ночью приключилось,
так слушай вот, я расскажу.

Однажды, как-то в поздний вечер,
уж к ночи ближе, я прилёг,
лежу, глаза слегка прикрыты,
и слышу рядом чей-то вздох!

Сначала, я как бы не понял,
как будто вроде не один,
смотрю и, правда, кто-то рядом,
стоит весь видом из седин.

Лицом прозрачен, бледен сильно,
и в рясе белой до пола.
– Откуда ты, старик прозрачный, —
что привело тебя сюда?

Поникший вид его уставший,
и рот беззубый прошептал:
– Хранитель я потусторонний.
И за собой меня позвал.

– Поднялся я, и нет испуга,
нет страха, нет и суеты,
иду за ним, совсем вот рядом,
как будто нет и темноты,
как молоко туман стелился,
до плеч нам, нет, до головы.

Прошли мы с ним совсем немного,
а дальше он сказал: – Держись!
Я встал напротив, нету страха,
лишь голос внутренний, – крестись.

А под ногами будто лодка,
в которой он со мной молчком,
туман клубами в ноги вился

и, вроде, как и с ветерком.

Нет точно, это сон мне снился,
такое видеть я не мог.

Всё ближе, ближе, вот и берег,
на землю мы ступили с ним,
туман развеял, стал прозрачный,
совсем уж очень не простым.

А под ногами, что за чудо! —
трава невиданной красы,
такого цвета я не видел,
такой же в жизни красоты!

Вот так и шли с ним, под ногами,
трава стелилась будто шёлк,
да нет, не сон, я точно помню,
со стариком, я рядом шёл,
а был бы сон – какой тут толк.

Ты представляешь, нет ни кочки,
ну, кое-где, то тут, то там,
овраг спускается низочком,
не слышан там ни шум, ни гам.

А воздух там, такой прозрачный,
налитый весь он синевой,
стоят деревья там кусточком,
таким вот небольшим росточком,
не выше нашей головы.

И, представляешь! Ну, ни капли! —
Там нет ни страха, ни тоски,
и нет заботы, нет волненья,
а как ещё, средь умиленья,
такой небесной красоты.

Я рядом шёл, не смея просто,
о чём-нибудь его спросить,
а он, как бы читая мысли,
меня не думал торопить.

В глазах его, как бель туманных,
не видно было ничего, а рот его,
так твёрдо сжатый,
не молвил слова одного.

А я его, как будто слышал,

как будто мысли я читал,
и наперёд, что дальше будет,
от мыслей я его узнал.

— Смотри, какая неземная,
вокруг струится красота! —
Блаженство здесь и умиление,
здесь благодать и доброта.

Спокойно было мне, уютно,
старик со мною рядом был,
но вот вопрос тот любопытный
во мне как будто не остыл.

— Хочу спросить тебя я, старче, —
откуда ты, и всё же кто? —
и для чего меня средь ночи? —
ты в этот мир сюда привёл.

Молчал старик совсем недолго,
беззубый рот его молчал,
и наконец-то через мысли,
тогда он всё мне поведал.

— Хранитель я, вот в этом мире, —
Рукой повёл и показал, —
и это всё вокруг, что видишь,
Господь всевышний всё создал!

— И там внизу, и тут что видишь,
его творенье одного,
да, вот внизу что есть мы рушим,
не ценим Бога Самого!

— Тебя привёл с одной я целью,
чтоб душу ты свою нашёл,
тропою этой неземною
ты до неё бы сам дошёл.

— А разве у меня потеря, —
взволнованно спросил тут я, —
откуда знать тебе, что где-то,
свою я душу потерял.

Старик нахмурился глубоко,
свои мне мысли передал

— Нет, дело всё не в этом,
души своей ты не терял,

но ты её по жизни этой
давал тому, кто её рвал.
Довольно часто всем ты верил,
уж слишком много доверял,
а на плече, что ангел белый,
рукой его ты прогонял,
и в путь, который направлял он,
не верил ты, не доверял!

Мне стыдно стало. Много понял.
и на колени я упал,
глаза закрыл я, горько стало,
в траве пушистой я рыдал.

– Скажи, что сделать теперь, Старче? —
где душу мне теперь искать?

Ладонь свою он положил на плечи,
и с грустью мне он поведал;
– Не плачь и не терзайся болью,
иди со мной и всё познай.
Увидишь ты, как очень сложно,
всё то, что ты в себе создал.

И так пошли мы чистым полем,
травой чудесной шелестя,
какие птицы кругом пели!
Разноголосьем щебеча.

– Смотри, вон там, над книгой судеб,
сидит, страницей шелестя,
ещё один мой брат хранитель,
он пишет души не спеша.
Ты можешь подойти поближе,
спросить, какая ждёт тебя судьба.

Я подошёл поближе, стол дубовый,
попье там на столе стоит,
страница чистая открыта,
в руках его перо дрожит.

Седины на плечах кружатся,
но нет, в глазах не пустота,
теплом повеяло от старче,
а значит, теплится душа.

Я рядом встал, стал на колени,
решил вопрос ему задать;
– Что дальше будет в жизни этой,

что от судьбы ещё мне ждать?

– Ну что ж, скажу тебе я, грешный,
поведаю, что впереди.
Ты подойди ко мне поближе,
чело пониже опусти.
Когда вернёшься ты обратно,
туда, откуда ты пришёл,
твой путь начнётся непонятный,
хотя и душу ты нашёл.
Вином зальёшь своё ты тело,
а что кругом, не будет дела,
ты всё забросишь, бросишь всё.
Ты потеряешь всё земное,
тебе, почти, всё дорогое.
Всё это будет, но потом.
твой дух поднимется, воспрянет,
на мир он по-другому взглянет,
и всё пойдёт своим путём.
Вначале, ты всё позабудешь
и в зелье уж тонуть не будешь,
душой почище станешь вновь,
и в ней появится любовь.
Ты будешь в жизни той купаться,
встречать любовь и возбуждаться.
Ты будешь плакать и смеяться,
искать, терять и наслаждаться.
Измену встретишь ты в пути,
получишь горечь от любви.
Ты умереть не раз захочешь,
пока ты сам себя не спросишь,
что ты от жизни этой хочешь.
Но на ответ вот этот странный,
ответ ты ищешь здесь уже,
теперь иди, обмана бойся
и лицемерия и лжи,
а правдой, что по жизни встретишь,
с любовью, честью дорожи!

И всё, захлопнул Старче книгу,
а я стоял и размышлял,
потом побрёл назад в долину,
другой хранитель меня ждал.

Мы дальше шли, молчали вместе,
над книгой я всё размышлял,
пока он тихо взял за плечи,
и вдаль рукой мне указал.

– Смотри, ты видишь на распутье? —
где белый ангел у души.

– Всмотрелся я, я вижу Старче!

– Давай поближе подойдём,
давай у ангела мы спросим.

– Пошли скорей идём, идём!

– Не торопись, постой немного,
в руках его что – знаю я,
в одной руке там нить с иглой,
в другой руке душа твоя.
Смотри, как ангел сильно плачет,
торопится зашить её.
Смотри, как раны кровоточат,
не бойся, он спасёт её.
Тебе к нему сейчас не надо,
его не надо отвлекать,
вон там в дали, ты видишь скалы,
ответ тебе и там искать.
Я доведу тебя поближе,
и подведу вон к той норе,
и ты увидишь, что внутри там,
зияет в страшной темноте.
Пойдёшь ты адскою долиной,
другую встретишь жизнь свою,
пройдёшь её другой дорогой,
других ты встретишь на пути.
Там ангел тоже есть, но чёрный,
и может быть, тебе под стать.
Ну, в общем, ты иди смелее,
и там вопрос тебе решать.
А я пройду туда немного,
вон там тебя я буду ждать.
В зените солнце только встанет,
и ты не выйдешь из норы,
уйду я, больше ждать не стану,
стоять, вечерней ждать поры.

В нору зашёл я и у входа,
ужасный встретил меня путь,
слова напутствия я помнил:
«Про душу только не забудь!»

Шагнул я дальше, посветлело,
на стенах факела горят,
а смрад вокруг такой ужасный,

могилой стены говорят.

Прошёл я дальше, запах гнили,
меня вокруг сопровождал,
а на пути в большую залу
меня как будто кто-то ждал.

Глаза прикрыты, платье в стиле,
и вроде нежное лицо;
– Зачем сюда и кто, откуда? —
Такое нежное оно.

В ответ услышал смех холодный,
мурашки по спине прошлись,
но я сказал себе тихонько;
– Не бойся только и держись!

– Иди сюда, ко мне, мой милый,
ещё не знаешь ты меня,
узнаем мы с тобой друг друга,
потом, попозже, погода.
Когда вернёшься ты на землю,
туда приду к тебе и я,
любить меня ты будешь сильно,
порой с ума по мне сходить,
но тут не время нам про это,
про то, что будет говорить.

Её я слов тогда не понял,
пойму еще, когда-нибудь,
и дальше, в глубь, свой путь
продолжил,
чтобы успеть на всё взглянуть.

И вдруг ко мне в норе навстречу
глаза сверкнули в темноте,
копыта громко застучали,
и подошло ко мне оно,
давно уж проклятое Богом,
В шерсти заросшее лицо,

– Да, что за чёрт, ну, что такое,
и что за ужас от тебя!
И дышишь ты какой-то вонью, —
какие мысли у тебя?

В ответ ко мне лишь хрип раздался,
и голосом назвать нельзя,
из темноты он, Бесом звался.

Так вот кто встретил тут меня!

– Давай присядем тут на камне,
поговорим о том, о сём,
давно тебя тут ожидаюсь
вот наконец-то, мы вдвоём.

– Чего ж ты ждёшь меня так долго,
чего ж, ты, хочешь от меня? —
Не понимаю я вот только,
какой есть смысл от тебя.

– Хочу я сделать предложение, тебе,
его и верой закрепить,
чтоб дальше было тебе легче,
чтоб легче стало тебе жить.

– На пальце видишь этот перстень? —
как только скажешь слово «ДА»,
на палец твой его надену,
и будешь счастлив ты всегда.
Ты будешь всё иметь в том мире,
всё, что захочешь, навсегда.
Любовь и деньги, зависть друга,
и сила будет навсегда.

– Постой, мне кажется, я понял!
Ты – Бес, и хочешь, чтобы я,
тебе я душу свою продал,
один раз здесь, и навсегда!
Чтоб отказался от той веры,
какой уверовал в Христа,
чтобы любовь его я предал,
тебе служил бы я всегда.
Чтоб по земле я нашей грешной,
ходил и пакости вершил,
и чтобы там, средь благоверных,
твою я славу проносил.

– Всё так, вот это мне и надо,
зачем тебе любовь Христа.

– А ну, постой, скажи однако, —
а что ты мне взамен отдашь?
Ведь, у Христа любовь, надежда,
добром наполнена душа,
а у тебя здесь зло, коварство, —
и чем же жизнь так хороша?

– Так ты не веришь в мою силу,

что я Христа могу сразить?! —
и то, что всех святых в том мире,
я не сумею победить?!
Тогда пошли теперь со мною,
тебя хочу я удивить,
увидишь силу ты большую,
которой я могу сразить!

Вошли мы в зал, такой огромный,
нет там начала, нет конца,
на стенах там висят иконы
под рост святых всех и Творца.

— Смотри сейчас, что буду делать,
смотри, в чём будет мощь моя!

Рукой махнул, святые всплыли,
из глаз пошла у них слеза,

— Теперь ты видишь мою силу? —
сейчас дойдёт и до Творца.

По стенам краски все поплыли,
под чёрной жидкостью, тогда.

Я видел, как по стенам плыли,
стекая в низ, на грязный пол,
Творец, а с ним и все святые,
а дождь тот грязный, шёл и шёл.

— Ну, эка видаль, знаешь,
икону смыть не сильный труд,
рисуешь только и смываешь.
а может, что-то ты покажешь,
а может, чем-то удивишь?
Ну чем, таким вот необычным,
сумеешь, ты, заморозить?

— Иди сюда, садись на камень.

Тут чёрт не вытерпел тогда.

— Возьми пока вот этот кубок
и из него глотни вина,
а я сейчас достану карты,
и разложу вот здесь креста.

— Нет, кубок твой, я брать не стану,
не буду пить пока вина.

Показывай, что там задумал,
раскладывай скорей креста.

Зашевелился чёрт на камне,
глаза как бездна у огня.

– Сейчас-сейчас, ты всё узнаешь,
откажешь коль, что ждёт тебя.
– Вот этот крест судьбу расскажет,
с тобой, что будет, он покажет.
А дальше сам решай, как быть,
в какую сторону клонить.
Вот выпала шестёрка крести,
в ней ни совести, ни чести.
Вот здесь твоя вся нищета, а дальше,
глянь, девятка черви,
да только в ней вся пустота,
какая тут уж доброта.
Вот тут смотри, десятка бубни,
подъём тут есть и не большой,
пройдёт застой там в твоей жизни,
хотя, и будет он глухой.
Я дальше карты тут достану,
а ты на стену посмотри,
там, на панно, себя увидишь,
как жизнь пройдёт вся впереди.
Там ты увидишь лишь короткий,
участок жизни впереди,
не надо всё тебе там видеть,
ты лучше здесь решай, сиди.

Я так смотрел заворожено,
что даже время потерял,
а чёрт сидел совсем тут рядом,
на камень карты клал и клал.

– Смотри, вот тут валет фартовый.

И я увидел на панно,
немного я поднялся в гору,
в свою нелёгкую ту пору,
полегче стало мне идти.

– А тут тебе навстречу дама,
червей идёт наперерез.

Я женщину увидел, правда,
шла с сумкой ночью, вот-те бес!

– Не долго в счастье ты пробудешь,
вино заполнит этот дом.

И, правда, там же я увидел,
вино залило всё кругом.

– А вот и Туз пришёл казенный, —
так что же он нам говорит?

А я смотрел в верх удивлённый,
неужто про меня твердит.

– В долги залезешь очень сильно,
и будешь лямку волочить,
порою будет очень тяжело
и не захочешь дальше жить.
А видишь, вот, и дама Пики,
опять же на твоём пути,
она отсюда, ты полюбишь,
ее не сможешь обойти.

И вновь увидел на экране
отрезок жизни впереди,
и женщину увидел, правда,
ну, ту, что встретил позади.

Я сильно к ней душой проникся,
я очень сильно полюбил.

– Вот тут вот, глянь, король Бубновый,
соперник твой идёт с тобой.
Измену тут сполна познаешь,
смеяться будет над тобой.
Ну как, теперь ты убедился,
с тобой, что будет впереди.

Ты можешь это всё исправить,
ты можешь это обойти.
Мы только договор составим,
и кровью это закрепим,
а душу ты мне здесь оставишь,
и дальше сам своё исправишь,
и беды будут позади.

– Мы ничего писать не будем,
не будем кровью закреплять,
пускай я нищенствовать стану,
пускай измену буду знать.
Из кубка пить с тобой не стану,

дурманом пахнет от него,
я верить в жизнь не перестану —
от Бога это мне дано.
И пусть я буду спотыкаться,
и буду на локтях ползти,
и даже нищенствовать стану,
но будет Бог со мной идти.

А знаешь ты, как это сладко,
любви испить бокал вина,
а знаешь ты, как это вкусно,
когда с тобою есть она!
И даже, пусть она отсюда,
тобою прислана туда,
я, всё равно, влюбляться буду
и пить любовь, до дна, до дна!
И на земле, когда сойду с ней,
когда придёт ко мне она,
посмотришь, от любви от Божьей,
она уверует в Христа!

Захотел тут чёрт зловеще,
да громко так захотел,
что пол во всей пещере этой,
так ходуном и задрожал.

— Ну что ж, не стал меня ты слушать,
не захотел идти со мной,
тогда иди своей дорогой,
ещё мы встретимся с тобой.

И я пошёл, нет, побежал я,
из этой проклятой норы,
боялся очень опоздать я,
хранитель ждал там, впереди.

Под гору вниз я так скатился,
перед Хранителем смутился,
ему уткнулся в балахон,
а он загривок взял ладонью,
по волосам меня провёл
и тихо-тихо мне сказал:

— Я рад, что ты назад вернулся,
под бесом там ты не согнулся,
что веру в Бога не предал,
за перстень душу не отдал.

Слеза его из глаз скатилась.

– Но, что с тобою тут случилось? —
не верил я своим глазам.

– Моложе стал ты, без сединок,
и меньше у тебя морщинок,
и больше радости в глазах.

– За то, что там ты не продался,
а верен Господу остался,
помолодел с тобой и я,
лет пятьдесят с того я сбросил.
Тебе на веру, мне на пользу,
покрепче стала стать моя,
да и с душой там ангел тоже,
помолодел вот так, как я.
Да только вот, ещё нам рано,
идти туда к нему с тобой,
пройти дорогу здесь вот надо,
чтобы вернуться за душой.

Он взял меня рукой под локоть,
с коленок на ноги я встал, а он,
помолодевший стал и гордый,
с надеждой тут меня он ждал.

– Отсюда мы другой дорогой,
теперь туда пойдём с тобой,
где по пути ты встретишь детство,
и окунёшься с головой.
Туда пройдёшь ты ненадолго,
чтобы исправить там грехи,
хотя они в далёком прошлом,
но все же все они – твои.

Ковром поляна там стелилась,
под шелковистою травой,
ручьи в овраге там струились,
переливаясь бирюзой.

А птицы там такие трели!
Над головой всё время пели,
и ангелы, как молоко,
летали там невысоко.

Деревья там в такой управе!
Что голос ты поднять не вправе,
вокруг стоит там тишина
и благодать кругом одна.

Всегда там солнце высоко,
и до заката далеко.
Там время не стоит на месте,
и мы с Хранителем вдвоём,
идем по полю босяком.

– Смотри наверх, не удивляйся,
увидишь прошлое своё,
чтоб впредь потом не ошибаться,
уроком вспомнишь ты его.

И там, вдали, над горизонтом,
совсем в коротеньких штанах,
сверкая пятками в болячках,
и со слезами на глазах,
бежал мальчишка, очень тонкий,
весь перемазанный в чулках.

– Скажи, Хранитель, в чём тут грешен? —
ведь это детство же моё,
а это, как и мне известно,
безгрешно в жизни же оно.

– Безгрешно, тут с тобой согласен,
ты дальше жизнь свою смотри.

И я смотрел и удивлялся,
как будто заново рождался.
по школе жизнь моя прошла.
Потом я в армию собрался.
пришёл, с девчонкой повстречался,
жениться я на ней собрался,
и тут вдруг кадр задержался.

Хранитель постоял немного,
подумал он и, всё ж, решил:
– Вот здесь ты первый раз нарушил,
вот здесь ты грех свой совершил.
Ты заповедь нарушил Божью,
решил жениться без любви,
связать ты жизнь свою решил,
из интереса, так и жил.
Ты жил в тумане и в обмане,
ты не любил, ты просто жил,
и вот, поэтому пред Богом,
ты грех великий совершил.
Смотри же дальше, что там было.

И я увидел пьянку, блуд!
Да-да, со мной такое было,
всё наяву происходило,
когда ж, я снизу вверх глядел,
лицом краснел я, и бледнел.

— Ну, что ж, я вижу понимаешь,
во всё своё теперь вникаешь,
что ты когда-то совершил,
что слишком много нагрешил.
И это всё тебе уроком,
послужит в скором недалёком,
так что сравни, как раньше был,
чтобы опять не потужил.

Мы дальше шли травой пушистой,
такой же нежной и игристой,
наверх смотреть я продолжал,
и в жизнь свою вникал, вникал.

Увидел я со мной что было,
что будет я теперь смотрел,
хотя и то, что будет завтра,
в норе у чёрта я глядел.

Почти всё тоже я увидел,
и тишину, и свой покой,
и брак гражданский тоже видел,
прошёл который стороной.

А вот и женщину ту встретил,
какую бес послал за мной,
всё то же самое, что в книге,
написано моей судьбой.

Так, неужели, всё случится
и не пройдёт там стороной,
и неужели, всё что видел,
не даст по жизни мне покой.

— Смотри, вот видишь эти встречи? —
с той, что у входа повстречал,
гляди, как тонешь в одинокой
любви своей и как кричал,
кричал тебе твой ангел верный,
а ты его с плеча согнал.

В лице Хранитель стал суровым
и ненадолго замолчал,

и понял я свою ошибку,
и близко к сердцу всё принял.

– Ты можешь это всё исправить,
и мимо это всё пройти,
вот то значение что сверху,
тебе дано, не обойти.

– Что я такого должен сделать,
чем должен Богу угодить?

– Вот ту, которую ты встретишь,
от чёрта должен отвести.
Её судьба с твоею схожа,
и до того она похожа,
что жизнь вам вместе провести.

Оторопел, а он мне молвил;
– По краю жизни ты пойдёшь,
и это сам, ты, всё увидел,
ты, без неё не проживёшь.

– Вот тут, ты вновь на грех великий,
от безысходности пойдёшь,
и с жизнью, что дана от Бога,
чуть было сам ты не порвёшь.

Смотрел, глазам своим не верил,
как в полночь, сидя за столом,
налил в стакан я водки крепкой,
и что-то всыпал я рукой.

Сидел, сидел и горько плакал,
а время шло и я обмяк,
со стула пал я этой ночью,
как будто порванный тюфяк.

Я умирал за ту, что стала,
дороже жизни мне. Вот так!
А ангел мой, с плеча который,
мне помогал, да всё никак.

Я умирал, и ангел плакал,
и крылья он почти сложил,
когда он взял и напоследок
иглою сердце мне пронзил.

Пронзил он сердце, я очнулся,
слегка глаза я приоткрыл,

а он сидел со мною рядом
и молча что-то говорил.

И знаешь, до того мне плохо стало,
коль не был рядом он тот раз,
мы б не были с тобою вместе,
не говорили бы сейчас.

А он, страдалец мой наплечный,
меня ни в чём не упрекнул,
он лишь присел немного рядом
и от усталости заснул.

А я стоял, смотрел на это,
я на колени в траву пал,
упал в траву и горько плакал
за то, что ангел мой страдал.

Рыдал я горько от обиды,
что мне на этом на пути,
вот эту женщину в миру том,
ну вот, никак не обойти.

– Скажи, Хранитель, может всё же,
мне мимо это всё пройти,
и отказаться от значенья, того,
что должен на пути!

– Сейчас не время это думать,
увидел это ты сейчас,
а вот когда туда вернешься,
когда от снов своих проснёшься,
тогда решай уж, что и как.

Мы дальше шли дорогой вечной,
и разговор вели сердечный,
он мне всё жизни научал,
а я молчал, молчал, молчал.

– Ты, много здесь чего увидел,
в своё ты прошлое зашёл,
узнал откуда лезть и подлость,
и впереди своём, прошёл.
Ты, книгу тайны здесь увидел,
что будет там ты здесь узнал,
но вот туда, с собой обратно,
нельзя нести.
Так он сказал.

– Уйдёшь отсюда и поймёшь,
Своё с собой не заберёшь,
и всё что будет знать не надо,
там должен сам всё завершить
и все преграды устранить.
Теперь же мы с тобой идём,
туда, где меж добром и злом,
где там, в долине за лугами,
и меж заклятыми врагами,
идёт война который век,
и в ней замешан человек!

Мы к горизонту подходили,
и вроде, как уж там мы были,
да, только шли мы стороной,
другой, невиданною мной.

Вверху мы встали на поляне,
и сверху вниз всё наблюдали,
что там творилось, кто бы знал!
Истошный крик стеной стоял!

Там войско Божье в латах светлых,
под чёрным натиском врагов,
войну вело в защиту смертных
от этих бесовых врагов.

– Смотри-смотри, вот потеснились,
войска под силою врагов, —
и тут же вороны вскружились,
своей бесстыжей наготой.

Они кричат, их крик ужасный,
да только войску он не страшный,
и доброта уж тут сильна,
и впереди всегда она.

В борьбе вот этой злой ужасной,
подряд уже не первый век,
где меж добром и злом опасным,
с земли замешен человек!

– Но почему? – Внизу же люди!
Война идёт на небесах!

– Так в том и дело, там воюют,
а здесь, как будто в зеркалах,
войну ведут на небесах.
Друг друга люди убивают,

сюда их души попадают,
и продолжают воевать.
Добра кто ради погибает,
за Божью рать тут выступает,
а тот, кто войны затевает,
за силы тьмы тут выступает.
Враги, смотри, как потеснились,
и войско светлое гурьбой,
сметает их там под горой,
и дальше гонит и гнетёт,
в свой ад подземный отведёт.

– Хранитель, многое я понял.
За то, что там в земных грехах,
за то, что на земле грешим,
идёт война на небесах.
В телах мы там, расплату платим,
а в поднебесной, знать, душой!
Душой, кто совестью и честью,
и без корысти кто, без лести,
воюет с честной стороной.
А кто враньём там, в подлость жил,
коварность, жадность ворожил,
кто в людях злость свою вносил.
кто Божьим даром торговал,
в любви, кто совесть не познал,
собой за деньги торговал,
и на распутье тоже встал.
Тот в искажённых муках адских,
в котлах подземных жарких страстных,
на муки вечны обретён,
огнём возмездия сожжен!

– Всё так и есть, мой грешник милый,
там ты живёшь и там любимый,
тебя там нет, любимый тут,
а есть любовь и значит ждут.
Любовь ведь равная для всех,
А в одиночку жить, есть, грех!
Ну что ж, подходит наше время
и нам идти уже пора,
и ангел там крылом нам машет,
в руках его твоя душа!

Я шёл и миром наслаждался,
всё больше я в покой влюблялся
и понимал, что вот уж вот,
идти назад, потом вперёд.

Хранитель так же шёл всё рядом,
И мне напутствие давал:
– Когда вернёшься, ты, обратно,
тебе, покажется отрадно,
и ты подумаешь, что спал.
Ты будешь помнить то, что видел,
ты будешь помнить, что узнал,
но то, что будет, ты забудешь,
и я не всё ещё сказал.
Тебе дано один раз в жизни,
всё наяву это пройти,
и сам ты выберешь дорогу,
куда и как, и с кем пойти.
Мы подошли, а вот и ангел,
с душой нас встретил, подойди,
смотри как ладно всё исправил,
тебе и дальше с ним идти,
а я с тобой здесь попрощаюсь.

Из глаз его слеза пошла,
И он сказал мне на дорогу:
– Уйдёшь туда, придёшь сюда!
Ты подойдёшь сейчас там к Богу,
для жизни спросит сколько дать.
Ответь разумно сколько надо,
чтобы успеть от жизни взять.

И всё, ушёл Хранитель,
ушёл, наверное, туда,
где за ковром в траве душистой,
бежит как бирюза вода.

Я прямо шёл и было страшно,
но ангел на плече шептал;
– Не надо Господа бояться,
ведь не на суд тебя позвал.
Поднимешь там Грааль за ножку,
глотнёшь там терпкого вина,
почувствуешь со вкусом этим
как оживает вновь душа.
Ты нить возьмёшь, Господь отмерит,
тебе для жизни для пути,
прощения просить не стоит,
здесь все прощёны. Всё, иди!

Стоял я на ковре поляны,
и жутко было, я робел,
на сколько мне Господь всевышний,
отмерит жизненный удел.

И тут как-будто над поляной,
как будто мощными руками,
среди синевы под небесами,
раздвинут в небе завес был!

И постепенно, на поляну,
спустилось кресло, без изъяна,
такой огромной высоты,
белёсой. красочной красы!
Я так застыл от удивленья,
от тишины и умиленья,
от этой сказочной красы,
красы всей силы и всей мощи,
что есть на свете этом божьем!

Смотрел Господь,
огромным взглядом,
своим прекрасным и отградным,
своим, прощающим всех видом,
он сверху вниз на всё глядел,
и я почуял свой удел.

Тот вид недолго продолжался,
Господь немного уменьшался,
и вскоре наравне он стал,
а вид его в красе урчал.

О боже! Как же всё красиво!
И описать того нет силы,
такой небесной красоты
не встретим мы – ни я, ни ты!

Господь! В величии в том кресле!
И было всё ведь там, на месте,
и нет там лишнего ни что,
но как же описать мне всё!

На плечи локоны спускались,
лица его едва касались,
и шелковистою волной,
соприкасались с бородой!

Вокруг амуры кувыркались,
и всё острили и смеялись,
а с ними улыбался Он,
как Он велик! Я удивлен!

Лицом прозрачен, светел Он!

И боль в лице людская в Нём,
и умиление, утешенье,
прошенье наше и прощенье.
и всё в одном! Но как же Он, красив лицом!

Я всё стоял и удивлялся,
а ангел рядом с ним смеялся,
смеялся он там надо мной,
что я стою тут сам не свой.

Господь завёл свой разговор,
а птицы рядом трели пели,
да как же ноги занемели,
а шевельнуться, я не мог,
да как же ты красив, МОЙ БОГ!!!

– Ответь мне грешник на вопрос:-
Ты всё прошёл здесь, ты подрос?
Подрос ли ты в духовном свете?
Готов ли ты в свой путь идти,
чтоб дальше, в жизни там пройти?

– Господь мой праведный Всевышний,
идя по грешному пути,
сумел сюда, к Тебе прийти.
Я здесь увидел много, понял.
за всё Тебя благодарю.
За жизнь, за грешную свою,
за то, что свет Ты всем даёшь
и утром ранним к нам идёшь.
За то, что позволяешь жить,
тебя с утра благодарить.
Что в воскресенье в выходной,
мы в храм идём все, за тобой.
За то, что Ты любовь даёшь,
и к светлой жизни нас ведёшь,
не оставляешь нас в беде,
когда идём мы все к Тебе!
За всё Тебя благодарю,
За всех живущих на земле,
за малых, старых и больных
и говорливых и глухих,
тебе любимых, дорогих!

– Так вот, тебе моё тут слово,
я вижу ангел на плече,
исправил душу он тебе.
Тепло туда добавить надо,
и, чтобы теплилась она,

глотни вот тут, глоток вина!

Я взял Грааль, вином налитый,
поднёс его к своим губам,
я пил напиток жизни сладкий,
потом припал к Его ногам.

– Теперь, когда нектар испитый,
скажи мне грешник, по себе. —
какую нить для жизни нужно? —
чтобы прожить там, на земле.

– Позволь мне, Боже милосердный,
восьмой десяток разменять,
за девяносто мне не надо,
а только восемьдесят пять!

– Ну что же, грешный,
сам ты выбрал, свои года на этот путь,
тебя пусть ангел не покинет,
просунь в иглу и сразу в путь!

– Смотри, чтоб нить не потерялась,
и ангел был с тобой всегда,
тогда тебе по жизни этой,
страшна не будет и беда.
На этом всё, иди туда,
откуда ты пришёл сюда.
Как только ангела прогонишь,
тогда придёт к тебе беда.

Ушло виденье это Божье,
ушёл Господь в Свои дела,
а ангел мой, стал сильный,
мощный, и спрыгнул с моего плеча.

Расправил крылья надо мною,
немного мощно покружил,
а после крепко взял за плечи,
меня к земле он уносил.

Всё в голове вдруг помутнело,
куда-то подевалось всё,
а я сижу тут на кровати,
и думаю поспать ещё!

Как не хотелось просыпаться,
ну хоть ещё бы полчаса,
а вот уже и солнце встало,

собраться мне, да вот куда.

Но как прекрасен, снился сон!
Да что ж поделать, я собрался.
душа наполнена теплом,
видать, я крепко отоспался,
и вроде, жизнь так хороша,
пора уже, и я поднялся.

Я повернулся, глянул на пол,
и где с ночи темнела мгла,
я до сих пор, прекрасно помню
что там в полу, была игла!

Из ушка нить шелком свисала,
но невозможно было взять,
года подаренные Богом,
Сантиметров на восемьдесят пять!!!

Прошли года, я часто сон свой вспоминаю,
а может вовсе и не сон,
и в памяти своей я будущее знаю,
которое теперь уж за спиной.

И что Хранитель мне сказал,
я здесь теперь воочию узнал.
Я встретил женщину и зло,
увидел лицемерие,
к своей я жизни потерял
наивное доверие.

Мой ангел часто мне латал,
порезанную душу,
И тут я женщину узнал,
как мне Хранитель и сказал,
и с ней я книгу написал
про будущее в прошлом.

Теперь, когда всё в тишине
и нет уж той сноровки,
и не приходит бес ко мне,
в том образе плутовки,
я часто думаю о том,
что это было, сном не сном,
иль просто заблуждением.

Я часто думаю о том,
смогу ль пройтись я тем ковром,
когда вернусь, в обитель Божью!

Как буду счастлив я припасть,
к Его ногам! Ногам Господним!
Колени буду обнимать,
урчать от наслажденья,
а где ещё я получу,
такой венец прощенья.

Нет, не хочу, я в жизни лучшей доли,
чем к Господу на суд попасть,
от радости без боли.

Скажу ему; – Прости мои,
земные приключения!
Ведь не со зла они мои,
греховны увлечения.
Ведь я любил, любовью той,
без лести, лицемерья,
как мог старался обрести,
в лице твоём доверье.

Пасха

Сегодня праздник Воскресения,
Христа великое спасенье,
И яркий цвет яиц пасхальных,
Свечей над смертью поминальных,

И кулича душистый вкус,
Взошёл над смертью Иисус!
Христос воскрес! Слова на радость!
Воскрес, воистину, Воскрес!

В лампадах дух, в иконах праздность,
Кагора кровь в Святом вине!
С глубин веков идёт сей праздник,
И оживёт душа в тепле!

Христос воскрес!
Как много смысла
В коротких этих двух словах,
И в продолжении начала —
Христос воскрес на небесах!

В церквях идёт Богослуженье,
Глаза в иконах, свет в свечах,
И на каноне Крест Господень,
Стоит в убранстве на коврах!

Смотри вокруг, сегодня праздник,
Сегодня рад и стар и млад,
И даже в церковь кто не ходит,
Креститься будет не впад!

Мы все грешны на этом свете,
И каждый грех свой совершил,
За нас свой крест нёс на Голгофу,
Христос Отца за нас просил!

Иди туда, где в небо смотрят
В красивой злате купола!
Сегодня праздник Воскрешенья!
Христос Воскрес! Иди туда!

Сегодня праздник — день великий!
Забудьте горечь и печаль,
В священный храм с утра сходите,
От дел земных всех отойдите,

И радость Богу посвятите!
Храни вас БОГ!
А мне пора, идти в дорогу,
Что дана.

Грехи

Порой за грешной суетою
Мы забываем часто суть свою.
В грехи мы лезем с головою
И душу продаём свою!

А после в церковь с головою
Идем опущенной своей,
Не видим мы в душе покоя,
Не видим жизни мы своей.

Прости нас, Господи, помилуй,
И все грехи нам отпусти,
Мы виноваты пред Тобою,
В грехах погрязли. Ты прости!

Вот мы стоим перед иконой,
На шее золото в крестах,
Иконки тоже на цепочке,
А что в душе, у нас сейчас?

Простит, нас Боже милосердный.
Простит, грехи он наши вновь.
А мы? Что сделали с собою,
Искали мы в себе любовь?

Мы на панель несём святое,
За деньги продаём себя,
А это всё для нас от Бога!
Частица тела для тебя!

В купели, в церкви с головою,
Святой водой омоют нас,
Чтобы по жизни всё святое,
Хранили данное для нас.

Не предавали чтоб, любили
Того кто рядом с нами есть,
И дай вам Бог, что б вас любили!
Храните гордость вашу, честь!

Благодарю

Сегодня в праздник Воскресения,
Всё как обычно, рано встал,
Под веткой вербы, у иконы
Благодарить я Бога стал!

За всё Тебя, Отец всевышний,
За всё Тебя, благодарю!
За радость, воздух, наслаждение,
За пробуждение поутру!

За то, что Ты мне позволяешь,
Напиться солнечных лучей!
Грехи мне иногда прощаешь,
Что допустил в потоке дней!

Ты дал понять мне в жизни этой
Где есть добро и где есть зло.
И всё, что с нами происходит,
Нам с испытанием дано!

За звёзды в небе над луною,
За зорьку, что в реке блеснит,
За соловья, что ранним утром
Нам трелью радостно свистит!

За всё хочу сказать спасибо,
За всё хочу благодарить,
За то, что боль даёшь узнать мне,
Что научил прощать, любить!

За то, что хлеб я ем насущный,
За то, что воду Твою пью,
Травую скошенной люблюсь,
За всё тебя благодарю!!!

Благодарю Тебя Всевышний,
За осень, зиму и весну!
За то, что дал мне радость к жизни,
За всё Тебя благодарю!

Что речка есть на этом свете,
Трава, луга, леса, моря!
И сырость в осень, снег зимою,
Благодарю Тебя, любя!

Я в жизни этой много понял,
Грешить себе я позволял,
А Ты, всё это видел сверху,
Всё видел это и прощал!

Стою люблюсь куполами,
В кресты спасения смотрю!
За всё Тебе я благодарен,
За всё что дал Тебя люблю!

За всех!

Ворота, храм, иконостас,
Стою прошу который раз,
Прости врагов, прости друзей,
Воздай им благо в жизнь всей!

Иконы взгляд, красивый лик,
Глазами вниз в стыду поник,
Дороги путь мой укажи,
Зачем я здесь? Господь, скажи!

Не знаю слов молитвы зов,
Душой кричу, в словах молчу,
Господь Всевышний, дай мне знать,
Какую рану зашивать!

Молитвы песня – крылья слов,
И храма звон колоколов,
Благой священник, крест в руках,
Огонь блаженный на свечах!

Внутри от крика всё молчит,
А губы шепчут: «Бог простит!»
Свеча играет на глазах,
Сгорает воск в моих руках!

Душа от плоти отойдёт,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.